

Архиепископ Иоанн Златоуст

**Творения Святого Отца нашего Иоанна
Златоуста, архиепископа
Константинопольского**

Том 6. В двух книгах. Книга 1

УДК 291
ББК 86.3
3-67

Златоуст А.
3-67 Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: Том 6. В двух книгах. Книга 1 /
Архиепископ Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2021. – 460 с.

ISBN 978-5-458-07827-6

Печать разрешена Советом Санкт-Петербургской Духовной Академии в лице Бориса, епископа Ямбургского, ректора Академии.

ISBN 978-5-458-07827-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое въ настоящемъ VI-мъ томѣ толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи, относительно своего объема, весьма значительно отличается отъ изданія Миня, принятаго редакціей за норму для изданія твореній Златоуста. Въ изданіи Миня, какъ и въ изданіяхъ другихъ патрологовъ, издававшихъ греческій текстъ твореній этого святаго, напечатано толкованіе св. Іоанна Златоуста лишь на первыя восемь главъ книги пророка Исаіи (I—VIII, 10). Между тѣмъ въ настоящемъ изданіи редакціи напечатано толкованіе его почти на всю книгу пророка, за исключеніемъ главъ XXI, 2—XXX, 5, LXV и LXVI. Причиной такого различія служитъ то обстоятельство, что редакція въ настоящемъ случаѣ не ограничилась изданіемъ перевода той части толкованія св. отца, которая сохранилась въ греческихъ спискахъ его твореній, которая была издана Монфокономъ, Минемъ и другими патрологами, а также сочла вполне цѣлесообразнымъ издать переводъ и той (большей) части толкованія, которая не сохранилась въ греческомъ языкѣ, но сохранилась въ армянскомъ переводѣ. Армянскимъ ученымъ богословамъ еще XIII-го (Георгій Скевра) и XIV вв. (Георгій Татевскій) было извѣстно толкованіе св. Іоанна Златоуста не на первыя только восемь главъ книги пророка Исаіи, а на всю книгу. Извлеченія изъ этого толкованія встрѣчаются между прочимъ въ армянскихъ сборникахъ церковныхъ поученій, извѣстныхъ подъ именемъ Гіарентиръ. Но, благодаря сравнительно весьма слабому знакомству европейскихъ ученыхъ патрологовъ съ армянской литературой, имъ почти до послѣднихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ продолженіе толкованія св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи, съ гл. VIII, 11—до LXIV гл. включительно, пока армянскіе монахи мекитаристы не издали

этого толкованія въ печати. За основу изданія ими приняты хранящіеся въ венеціанской бібліотекѣ мекитаристовъ св. Лазаря бомбициновый кодексъ, заключающій въ себѣ толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи, являющійся до послѣдняго времени почти единственнымъ подобнымъ экземпляромъ. По характеру письма и письменнаго матеріала, этотъ кодексъ относится учеными къ XII в. Въ началѣ, срединѣ и концѣ онъ нѣсколько поврежденъ. Такъ, въ немъ недостаетъ толкованія на главы XXI, 2 — XXX, 5 и LXV—LXVI, а въ LXIII и LXIV — нѣкоторыя строки трудно разобрать. Заключающееся въ немъ толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи, въ армянскомъ переводѣ, было издано въ свѣтъ въ 1880 году. Въ 1887 году мекитаристы издали это толкованіе въ латинскомъ переводѣ, посвятивъ его римскому папѣ Льву XIII, подъ слѣдующимъ названіемъ: *In Isaiam prophetam interpretatio sancti Ioannis Chrysostomi, archiepiscopi Constantinopolitani, nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitharistis translata Venetiis, ex typographia Sancti Lazari. MDCCCLXXXVII.* Съ послѣдняго изданія мекитаристовъ и сдѣланъ русскій переводъ той (большей) части толкованія св. Іоанна Златоуста ¹⁾, которая не сохранилась на греческомъ языкѣ, издаваемый редакціей. Переводъ же первыхъ восьми главъ (1—VIII, 10) исправленъ по изданію Migne'a.

Что касается происхожденія второй части толкованія (VIII, 11—LXIV гл.) отъ св. Іоанна Златоуста, которому принадлежит толкованіе на первыя восемь главъ (I—VIII, 10) книги пророка Исаіи, въ греческомъ текстѣ, то, по внимательномъ прочтеніи ея, едва ли можетъ быть серьезное сомнѣніе относительно автора ея. Какъ въ несомнѣнно подлинныхъ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста, такъ и здѣсь встрѣчаются по мѣстамъ обличенія, волновавшихъ въ то время церковь, еретическихъ лжеученій Евномія, Македонія, іудеевъ, обличенія роскоши, расточительности, пьянства, распутства и другихъ пороковъ того времени. Кромѣ того, по мѣстамъ встрѣчаются упоминанія о томъ, что вблизи христіанъ живутъ также идолослужители, язычники, которые совершаютъ свои религіозныя обряды. Эти и подобныя историческія черты указываютъ на время св.

¹⁾ Что касается гл. XXVIII, 16, то этотъ отрывокъ взятъ изъ собранія церковныхъ поученій, хранящагося въ бібліотекѣ монастыря мекитаристовъ, гдѣ оно имѣетъ надписаніе: Св. отца Златоуста рѣчь, извлеченная изъ толкованія на пророка Исаію. Этотъ отрывокъ изданъ мекитаристами въ латинскомъ переводѣ въ концѣ названной книги.

Іоанна Златоуста. Съ другой стороны, богатое знакомство со Священнымъ Писаніемъ, исторіей, философіей, міровоззрѣніемъ и бытомъ грековъ, глубокое знаніе человѣческаго сердца, во всѣхъ его изгибахъ, широкое пониманіе христіанскихъ идеаловъ, жизнерадостный взглядъ на людей, смѣлость сужденія, картинность, иногда даже пластичность изложенія,—все это обнаруживаетъ въ авторѣ этой части толкованія не иного кого-либо, какъ св. Іоанна Златоуста. Наконецъ многія мѣста въ этой части толкованія буквально сходны съ соотвѣтствующими мѣстами въ толкованіяхъ св. Іоанна Златоуста на евангеліе отъ Маттея и посланія апостола Павла, что съ очевидностію доказываетъ единство автора, какъ толкованія на книгу пророка Исаи, такъ и толкованій на евангеліе Маттея и посланія апостола Павла.

Болѣе труднымъ представляется вопросъ относительно того, почему толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаи не сохранилось въ своемъ цѣлостномъ видѣ на греческомъ языкѣ, на которомъ отъ этого толкованія почти до послѣдняго времени была извѣстна лишь небольшая начальная часть, а сохранилась въ армянскомъ переводѣ. Рѣшенію этого вопроса могутъ способствовать до нѣкоторой степени слѣдующія данныя. Во-первыхъ, въ армянскомъ кодексѣ толкованія св. Іоанна Златоуста, въ концѣ 11-го ст. VIII-й гл. толкованія находится приписка: „до сихъ поръ мы находимъ писанное по-гречески собственноручно св. Іоанномъ Златоустомъ“. Во-вторыхъ, та часть толкованія, которая сохранилась только въ армянскомъ кодексѣ, отличается отъ первой, сохранившейся на греческомъ языкѣ, болѣе широкимъ примѣненіемъ научнаго экзегетическаго аппарата. Какъ видно изъ многочисленныхъ мѣстъ ея, св. Іоаннъ Златоустъ здѣсь широко и послѣдовательно пользовался гекзаплами Оригена, еврейскимъ текстомъ и нѣкоторыми другими переводами, не извѣстными намъ. Во многихъ мѣстахъ этой части, его толкованіе имѣетъ характеръ научныхъ схолій. На основаніи этихъ данныхъ можно догадываться, что эти двѣ неравныхъ по объему части толкованія св. Іоанна Златоуста явились не одновременно. Относительно первой части, Тиллемонъ, Монфоконъ, Migne утверждаютъ, что она была написана св. Іоанномъ Златоустомъ въ то время, когда онъ былъ или въ пустынѣ, или въ санѣ діакона, до времени его пресвитерства, тѣмъ болѣе епископства въ Константинополѣ, такимъ образомъ до 386 г. ¹⁾. Какъ

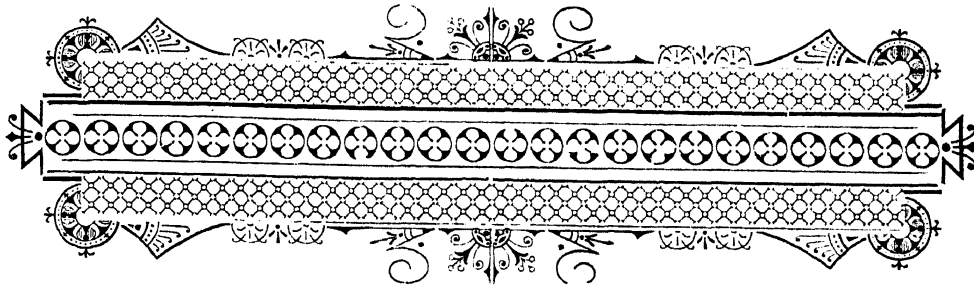
¹⁾ Patrologiae Cursus Completus, editus a Migne, t. LVI, praefatio in tomum sextum operum Sancti Ioannis Chrysostoni col. 5—6. Творенія св. Іоанна Златоуста, т. 1, Жизнь и труды св. Іоанна Златоуста, проф. А. П. Лопухина, стр. LXI, примѣчаніе.

на препятствіе относить происхождение ея къ позднѣйшему времени, ими указывается на то, что св. Іоаннъ Златоустъ, будучи въ санѣ пресвитера или епископа константинопольскаго, не имѣлъ для сего достаточно времени. Но если это соображеніе имѣетъ значеніе убѣдительнаго довода относительно первой части, то тѣмъ большее значеніе оно получаетъ относительно второй (большей) части, обработка которой требовала усидчивой и кропотливой работы. А потому является весьма правдоподобнымъ такое предположеніе, что св. Іоаннъ Златоустъ, начавъ свое толкованіе на книгу пророка Исаи въ санѣ діакона, успѣлъ довести его только до 11 ст. VIII гл., а потомъ на нѣкоторое время отложилъ, и закончилъ его уже въ то время, когда жилъ, въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ, въ ссылкѣ въ Малой Арменіи, въ селеніи Кукузъ (404—407 г.). Такъ какъ это твореніе было закончено имъ во время пребыванія среди армянскихъ христіанъ, то оно, въ полномъ своемъ видѣ, и стало извѣстнымъ только имъ. Въ самомъ началѣ своего появленія, это толкованіе св. Іоанна Златоуста было переведено на армянскій языкъ, на которомъ оно и сохранилось, тогда какъ греческій оригиналъ его былъ затерянъ. Языкъ армянскаго перевода, въ которомъ сохранилось это толкованіе до послѣдняго времени, по свидѣтельству мекитаристовъ, дѣйствительно принадлежитъ къ золотому, V-му в. армянской литературы (*Ex praefatione ad editionem primam armeniam*, p. VIII). Изъ этого предположенія становятся понятными какъ вышеозначенная приписка въ армянскомъ кодексѣ, въ концѣ 11 ст. VIII гл., такъ различіе въ характерѣ этой части толкованія св. Іоанна Златоуста, такъ наконецъ и тотъ фактъ, что данное толкованіе святителя сохранилось только у армянъ, въ армянскомъ переводѣ.

Относительно своего построенія, толкованіе св. Іоанна Златоуста имѣетъ характеръ послѣдовательнаго учено-богословскаго комментарія на книгу пророка Исаи, изложеніе котораго по мѣстамъ оживляется обращеніемъ къ фактамъ современной жизни. Какъ послѣдовательный комментарий, оно не имѣетъ тѣхъ начальныхъ и заключительныхъ формулъ, какія встрѣчаются въ гомиліяхъ и словахъ св. Іоанна Златоуста. Образъ выраженій въ этомъ твореніи его сжатый, естественный и чуждый риторики.

И. Т.

1899 г. ноября 12 дня.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

ПРЕВОСХОДСТВО пророка Исаи весьма ясно можно видѣть ¹¹ и изъ самой книги его, но совершеннѣе показываетъ это апостоль Павель, который зналъ лучше всѣхъ добродѣтели его и говорилъ Св. Духомъ. Объясняя смѣлую рѣчь пророка, нераболѣпный образъ мыслей, высокій умъ и большую ясность пророчества о Христѣ, онъ выразилъ все это однимъ словомъ: *Исаіа же дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущимъ мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о мнѣ* (Рим. х, 20). Велика также и сострадательность этого пророка. Онъ не только возставалъ противъ народнаго безумія и съ великою смѣлостію, свободною рѣчью и высокими мыслями возвѣщалъ евреямъ угрожавшія имъ скорбныя обстоятельства, но и самъ среди этихъ обстоятельствъ скорбѣлъ и сокрушался не меньше подвергшихся имъ и плакалъ горче угнетенныхъ ими. Таковы были обыкновенно, можно сказать, всѣ пророки и святые: расположеніемъ своимъ къ руководимымъ ими они превосходили любовь отцовъ и далеко превышали силу природы. Дѣйствительно никто, никогда никто не пламенѣлъ такою любовію къ своимъ дѣтямъ, съ какою они умирали за руководимыхъ, скорбѣли, плакали, молили Бога о страждущихъ, шли вмѣстѣ съ ними раздѣлять бѣдствія, дѣлали и терпѣли все для того, чтобы избавить ихъ и отъ вышняго гнѣва,

и отъ угнетавшихъ обстоятельствъ. Никто не можетъ быть такъ способнымъ къ принятію власти, какъ душа любомудрая и умѣющая сострадать. Потому и великаго Моисея Богъ возвелъ на престолъ народнаго водительства, что онъ еще прежде дѣлами показалъ свою любовь къ народу и послѣ говорилъ: *аще убо оставиши мѣ грѣхъ, остави: потомъ и мене изгладитъ изъ книги, въ нѣже вписалъ еси* ¹⁾ (Исх. xxxii, 32). И этотъ самый пророкъ, видя погибель ихъ, говорилъ: *оставите мене, да горѣ восплачуся: не наложите утѣшати мя о сокрушеніи дщере рода моего* (Иса. xlii, 4). Іеремія составилъ пространный плачъ по разрушеніи города. Іезекіиль даже пошелъ вмѣстѣ съ ними въ плѣнъ, считая болѣе легкимъ для себя быть въ странѣ чужой, нежели въ отечественной, находя величайшее утѣшеніе въ несчастіи находиться вмѣстѣ съ страждущими и исправлять дѣла другихъ. Даниилъ, ради возвращенія ихъ изъ плѣна, двадцать и больше дней оставался безъ хлѣба и со всѣмъ усердіемъ молилъ Бога объ освобожденіи ихъ изъ горькаго рабства (Дан. x, 2—3). И каждый изъ святыхъ сіяетъ этою добродѣтелію. Такъ и Давидъ, видя посылаемый гнѣвъ Божій, угрожающій народу, просилъ направить ударъ на него самого и говорилъ: *азъ пастырь согрѣшихъ, и азъ пастырь зло сотверихъ, а стадо сіе что сотвориша? Да будетъ рука твоя на мнѣ и на дому отца моего* (2 Цар. xxiv, 17) ²⁾. И патріархъ Авраамъ, находясь вдали отъ бѣдствій и не имѣя никакого участія въ угрожавшихъ содомлянамъ несчастіяхъ, просилъ и молилъ Бога такъ, какъ будто находился среди самыхъ бѣдствій, и не отступилъ бы въ своемъ ходатайствѣ, чтобы отвратить страшное сожженіе, если бы Богъ, оставивъ его, не отошелъ (Быт. xviii, 33). А святые новаго завѣта являли еще болѣшую добродѣтель, какъ получившіе болѣшую благодать и привязанные къ болѣшимъ подвигамъ. Потому и Петръ, слыша слова Христовы, что богатымъ весьма трудно взойти на небо, скорбѣлъ, трепеталъ и спрашивалъ такъ: *кто убо можетъ спасенъ быти* (Лук. xvi, 26)? — хотя относительно своихъ обстоятельствъ имѣлъ смѣлую надежду. Они смотрѣли не на свое положеніе, а заботились о вселенной. И Павелъ показываетъ намъ это во всѣхъ своихъ посланіяхъ; предпочитая видѣніе Христа даже спасенію людей, говорилъ такъ: *еже разрѣшиться и со*

¹⁾ εἰ μὲν ἀφεῖς αὐτοῖς τὴν ἀμαρτίαν, ἀφεσ. Ἐπεὶ κ' αὐτὸς ἐξῆλειψον ἐκ τῆς βίβλου, по въ ц.-сл.: *аще убо оставиши мѣ грѣхъ ихъ, остави; аще же ты, изгладитъ мя изъ книги твоея* (ср. греч. ват. т. εἰ μὲν ἀφεῖς αὐτοῖς τὴν ἀμαρτίαν αὐτῶν, ἀφεσ. εἰ δὲ μὴ, ἐξῆλειψον με ἐκ τῆς βίβλου σου).

²⁾ Въ ц.-сл. пер.: *се азъ есмь согрѣшившій, азъ есмь пастырь зло сотворившій, а сіи овцы, что сотвориша? Да будетъ нинѣ рука Твоя и пр.*

*Христомъ быти лучше:*¹⁾ а еже пребывать во плоти нужнѣе есть *вась ради* (Фил. I, 23, 24). Такой же характеръ сохраняетъ намъ и этотъ пророкъ, который изрекая, опредѣленія Божіи съ великою смѣлостію и запреща грѣшникамъ, непрестанно и продолжительно умоляетъ Бога, разгнѣваннаго противъ нихъ; особенно можно видѣть это въ концѣ его пророчества. Теперь же нужно начать съ самаго вступленія.

ГЛАВА I.

Видѣніе, еже видѣ Исаіа (Иса. I, 1).

1. *Видѣніемъ* Исаіа называетъ пророчество, или потому, что многія изъ будущихъ событій онъ созерцалъ самымъ своимъ зрѣніемъ, подобно тому какъ Михей видѣлъ народъ разсѣяннымъ (3 Цар. XXII, 17), и Іезекіиль—плѣненіе и беззаконіе поклонявшихся солнцу и Ѡаммузу (Іезек. VIII, 14), или потому, что слышанное пророками отъ Бога было для нихъ нисколько не меньше видѣннаго зрѣніемъ, но одинаково достовѣрно, чего въ житейскихъ дѣлахъ не бываетъ. Они слышали иначе, нежели прочіе люди, какъ самъ пророкъ говорилъ: *приложи ми ухо еже слышати* (Иса. I, 4). Притомъ онъ, называя рѣчь свою *видѣніемъ*, дѣлаетъ ее достовѣрною, возбуждаетъ слушателя и обращаетъ къ Тому, Кто совершилъ эти дѣла. Такъ обыкновенно всѣ, передававшіе изреченія Божіи, прежде всего внушали, что они не говорятъ ничего отъ самихъ себя, но что произносимыя ими слова суть изреченія божественныя и письмена нисшедшія съ неба. Такъ Давидъ говоритъ: *языкъ мой трость книжника скорописца* (Пс. XLIV, 2). Не трости приписывай письмена, но держащей ее рукѣ, т. е. не языку Давида, но движущей его благодати. И другой пророкъ выражаетъ тоже самое, когда говоритъ: *пастырь бѣхъ и ягнѣчія обирая* (Амос. VII, 14), — чтобы кто-нибудь не приписалъ сказаннаго имъ человѣческой мудрости. А третій не ограничился только этимъ, но прибавилъ и вѣчто другое, сказавъ: *азъ же исполненъ*²⁾ *сылы Духомъ Господнимъ и судомъ и силою* (Мих. III, 8). Дѣйствительно, благодать дѣлала ихъ не только мудрыми, но и сильными, не составомъ тѣла, но мыслию. Такъ какъ они имѣли 14

¹⁾ Въ ц.-сл. пер.: *желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти много паче лучше* и пр.

²⁾ Св. I. Зл. читаетъ здѣсь: ἀλλὰ μὴ ἐγὼ ἐν ἐμπλήσει ἐξούας согласно съ евр. м. т. Но въ александрійскомъ текстѣ здѣсь читается: ἐὰν μὴ ἐμπλήσω ἐγὼ ἐξούαν, почему ц. слав.: *аще азъ не наполню силы*.

дѣло съ народомъ дерзкимъ и безстыднымъ, жаждавшимъ крови пророковъ и совершавшимъ убійство святыхъ, то конечно они нуждались въ великой силѣ, чтобы не бояться невыразимой его дерзости. Потому и говорилъ Богъ Іереміи: *положишъ ты въ столпъ желѣзный, и аки стѣну мѣдяну* (Іер. і, 18); и Іезекиилю: *посреди скорпіевъ ты живещи, не убойся отъ лица ихъ, ниже ужасайся* (Іез. іі, 6). И Моисей, когда былъ посылаемъ, отказывался, кажется мнѣ, боясь не только фараона, но особенно самого народа іудейскаго (Исх. іv, 10). Бесѣдуя съ Богомъ и не распространяясь о варварѣ, онъ съ великимъ тщаніемъ старался узнать, что должно ему говорить іудеямъ, невѣровавшимъ, что онъ дѣйствительно былъ посланъ отъ Бога, и знаменія получилъ сообразныя съ ихъ расположеніемъ; и весьма справедливо. Вѣдь, если одинъ изъ нихъ, и притомъ облагодѣтельствованный имъ, привелъ его въ такой страхъ, то что долженъ былъ онъ чувствовать, представляя этотъ буйный народъ? Потому пророкъ и получилъ не только Духа мудрости, но и силы, и говорилъ: я исполнился *силы Духомъ Господнимъ и судомъ и силою* (Мих. ііі, 8); и другой: *слово Божіе бысть ко Іереміи сыну Хелкіеву* (Іер. і, 1); и еще иной: *бремя* (λῆμμα) *о Ниневіи: книга видѣнія Наума Елксеева* (Наум. і, 1). И этотъ самый пророкъ означаетъ другимъ выраженіемъ тоже, что предъидущіе, назвавъ полученіе Духа *бременемъ*. Такъ какъ они говорили, будучи объемлемы (λαμβάνόμενοι) Духомъ, то онъ и назвалъ такъ дѣйствіе благодати.

Потому и Павелъ вездѣ въ началѣ посланій употребляетъ выраженіе: *апостольство*; то, что пророки означали выраженіемъ: *видѣніе*, слово, *бремя*, *глаголь*, онъ означаетъ выраженіемъ: *апостольство*. Какъ тотъ, кто изрекаетъ видѣніе и слово Божіе, говоритъ не свое, такъ и тотъ, кто называетъ себя апостоломъ, преподаетъ не свое ученіе, а то, какое повелѣлъ ему Пославшій. Достоинство апостола (посланника) — не прибавлять ничего отъ самого себя. Потому и Христосъ говорилъ: *не зовите наставника на земли: единъ бо есть наставникъ вашъ, иже на небесѣхъ* (Мат. ххііі, 9, 10), показывая, что начало всѣхъ нашихъ догматовъ происходитъ свыше, отъ небеснаго Владыки, хотя люди служатъ къ ихъ преподаванію. *Еже видѣ Ісаіа*. Какъ видятъ пророки то, что видятъ, мы сказать не можемъ, потому что невозможно объяснить словомъ способа ихъ видѣнія; это знаетъ ясно только тотъ, кто узналъ на опытѣ. Если часто никто не можетъ объяснить словомъ дѣйствій природы и страстныхъ состояній души, то тѣмъ болѣе — способа дѣйствій Духа. Впрочемъ, если позволительно привести неточныя сравненія, — не съ тѣмъ, чтобы ясно представить дѣло, но только изобразить подобіемъ, — мнѣ

кажется, съ пророками происходило тоже, какъ если бы чистая вода, принявъ въ себя солнечные лучи, просвѣтилась. Такъ и души пророковъ, очистившись напередъ собственною добродѣтелію, принимаютъ даръ Духа и, проникнувшись этимъ свѣтомъ, получаютъ вѣдѣніе будущаго. *Сынъ Амосовъ*. Для чего онъ упоминаетъ объ отцѣ? Или для отличія отъ другихъ, одноименныхъ съ нимъ, или для того, чтобы научить, что незначительность отца нисколько не помрачаетъ добродѣтели сына, а благородство состоитъ не въ томъ, чтобы происходить отъ знатныхъ родителей, но чтобы самимъ быть великими. Такъ и этотъ пророкъ, происшедшій отъ незнатнаго отца, сдѣлался знаменитѣе всѣхъ, просіявъ превосходствомъ собственной добродѣтели. *Еже видѣ на Іудею и на Іерусалимъ*. 15

2. Почему онъ упомянулъ отдѣльно о томъ и другомъ мѣстѣ? Потому, что и наказанія имъ были отдѣльныя и въ различныя времена, такъ какъ Богъ премудро устроилъ и то, чтобы не всѣ вдругъ погибали, но медленно и мало-по-малу, дабы чрезъ наказаніе отведенныхъ въ плѣнъ оставшіеся дѣлались благоразумнѣе. Если же они не пользовались врачествомъ, какъ должно то это—вина не врача, но больныхъ. Такъ Онъ поступаетъ всегда и въ каждомъ поколѣніи; не всѣхъ, вмѣстѣ и одинаково согрѣшающихъ, вмѣстѣ и наказываетъ, — иначе весь нашъ родъ давно былъ бы истребленъ, — но однихъ наказываетъ здѣсь, дѣлая для нихъ самихъ наказаніе въ той жизни болѣе легкимъ, и предлагая современникамъ ихъ величайшее побужденіе къ исправленію, а другихъ, которые не хотятъ исправиться ни сами собою, ни чрезъ такое устройство, сберегаетъ для неизбежнаго и страшнаго дня суда. *Въ царство Озіи и Іоавама и Ахаза и Езекии, иже царствовала во Іудеи*. Съ пользою онъ указываетъ и время пророчества, отсылая любознательнаго слушателя къ исторіи событій, Пророчество становится удобопонятнѣе и яснѣе, когда мы узнаемъ, при какихъ обстоятельствахъ и при какихъ ранахъ іудейскихъ пророки приготавливали врачество. *Слыши небо, и вниши земле, яко Господь возглагола* (ст. 2). Это вступленіе исполнено великаго гнѣва. Если бы гнѣвъ его не былъ весьма сильнымъ и невыразимымъ. то онъ не оставилъ бы людей и не обратился бы рѣчи къ стихіямъ. Впрочемъ, онъ дѣлаетъ это не только для того, чтобы показать свой гнѣвъ, но чтобы и самихъ людей, которые будутъ слушать, пристыдить съ великою силою, показавъ, что одаренные разумомъ хуже безчувственныхъ стихій. Такъ обыкновенно поступали и другіе пророки. Потому и посланный къ Іеровоаму, оставивъ царя, къ которому былъ посланъ, обратился рѣчь къ жертвеннику (3 Цар. xiii, 1, 2). И Іеремія взывалъ къ землѣ такъ:

земле, земле, земле, напиши мужа сего, мужа отвержена (Іер. ххп, 29, 30). И еще другой говорилъ: *слышите добри, основанія земли* (Мих. vi, 2). *Сыны родихъ*. Пророкъ указываетъ на сдѣланное имъ благодѣяніе, не общее для всѣхъ людей, состоящее въ полученіи бытія, но особенное, состоящее въ усыновленіи. Богъ всегда предваряетъ Своими благодѣянiями. Какъ при сотвореніи чело-
вѣка Онъ еще не созданнаго почтилъ властію, сказавъ: *сотво-
римъ челоуѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. i, 26), а въ
новомъ завѣтѣ оказалъ еще бѣльшее благодѣянiе, когда не
только не сдѣлавшихъ ничего (добраго), но даже сдѣлавшихъ
безчисленное множество золъ, удостоилъ *бани пакибытія*, — такъ
и здѣсь можно видѣть, что Онъ почтилъ усыновленіемъ не только
не сдѣлавшихъ ничего добраго, но даже падшихъ. Впрочемъ, воз-
давая честь прежде трудовъ, Онъ не лишаетъ награды послѣ
тудовъ, но и тогда удостоиваетъ еще бѣльшихъ наградъ. *И
возвысихъ*. Однимъ этимъ словомъ онъ изобразилъ все, бывшее
16 въ Египтѣ, въ пустынѣ, въ Палестинѣ. Богъ, по обилію благо-
дѣянiй Своихъ, обыкновенно не останавливается на подробномъ
исчисленіи событiй. *Тѣ же отвергошася мене*. Преступили, гово-
рить, мой законъ, оставили мои заповѣди. *Позна волю стяжав-
шаго и, и осель ясли господина своего* (ст. 3). Сравненія усиливаютъ
обличеніе, особенно когда они заимствуются отъ предметовъ не-
равныхъ, какъ и Христосъ говоритъ: *мужіе Ниневитстiи воста-
нутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его*; и еще: *царица южская
встанетъ на судъ, и осудитъ родъ сей: яко приде отъ конецъ земли
слышати премудрость Соломонову* (Мѣ. хп, 41—42). И Іеремiя также
говоритъ: *приидите во острова Хеттимъ, и видите въ Кидаръ. По-
слите*¹⁾, *и увѣдите, аще премъниша языцы боги своя, людiе же мои
премъниша славу свою на то, отъ негоже не уполюзуются* (Іер. ii,
10, 11). Пророкъ показываетъ нетрудность постановленiй закона,
такъ что та мѣра, какая требуется отъ людей, легко исполняется
и безсловесными животными, и даже безсмысленнѣйшими изъ
безсловесныхъ. Но, скажетъ кто-нибудь, животныя отъ природы
имѣютъ это знаніе. А мы совершаемое ими отъ природы можемъ
исполнять по волѣ. *Позна волю стяжавшаго*. Обличаетъ ихъ не
только преимуществомъ дара, но и чрезмѣрностію ихъ нечестiа
усиливаетъ обличеніе. Какъ выше онъ призывалъ стихiи къ ихъ
обличенію, такъ теперь сравниваетъ ихъ не съ людьми, но съ
безсловесными животными, и притомъ съ безсмысленнѣйшими,
и показываетъ, что они хуже этихъ животныхъ.

¹⁾ Въ ц.-сл. пер.: *и въ Кидаръ послите, и рассмотрите прилжно и видите, аще и проч.*